

СПЕШИ В ТЕАТР!..

НА РЕКЛАМНЫХ щитах с каждым днем все больше театральные афиши...

Помнишь, как ты впервые в жизни вошел в зрительный зал, сел в кресло? Как погасли люстры и медленно открылся занавес?

Бывает, что случается совсем иначе, и театр пришел к тебе своим путем...

Может быть, ты впервые увидел театр на фронте. И спектакли превратились в бомбежки и обстрелы...

Сегодня, когда начинается новый сезон, у тебя масса надежд. Ты чувствуешь, что театр подарит тебе необычайно минуты общения с великим, настоящим искусством...

Ты ждешь новых пьес, новых спектаклей, которые рассказали бы о современности, о подлинных героях наших дней...

Театр стремится к тому же. Сохраняя планы на новый сезон (с которыми из них мы тебя знакомим сегодня), он прислушивается к твоему голосу, пытается угадать твои вкусы...

И в этом, новом сезоне пожелаем театру идейной и художественной зрелости, постоянной требовательности к себе. Пожелаем ему осуществления намеченных планов, новых творческих побед...

И помни, дорогой читатель, что для справедливой требовательности тебе необходимо и поддержка остожно нужны театру!

Как нужно ему овладение театральными подзвонками, полнейший зрительный зал, та удивительная атмосфера, которая объединяет актера и зрителя, делает их соавторами, частями единого целого!

Театр за отпуском время тоже оскудевает по тебе, его верному зрителю. По твоему загорелому лицу, по смеху, по оживлению, по внезапным аплодисментам, по электрическому разряд озонующим театральным вечерам...

Следи же в театр, дорогой читатель, ты нужна там!

ТЕБЯ ТАМ ЖДУТ

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания народного артиста СССР Светланову Е. Ф.

Москва. Кремль. 8 октября 1968 г.

Советская Кинематография

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 39-й | № 118 (3932) | Суббота, 5 октября 1968 года | Цена 3 коп.

МИР ИНФОРМАЦИИ. Завтра — День учителя!

Первый урок и первый дебют. Он бывает в жизни каждого человека. А для тех, кто решил посвятить себя педагогической деятельности, наступают три торжественно-волнующих часа, когда слова и для всех вместе начинается первый урок и первый дебют в жизни...

ПО СУШЕНИ ПОВОДЕ

Почтенный опыт Саратовского художественного музея им. А. Н. Радищева. В фондах его более 16 тысяч произведений. Экспонируются они не только в залах, но и много путешествуют...

А во-вторых — 50 выставок репродукций произведений русского, советского и зарубежного искусства постоянно путешествуют по районам области.

ОТ РЕДАКЦИИ: Нам кажется, что для пользы общего дела выставку работ изобразительного искусства должны разместить и в агиттеатре. И, видимо, в этом музее-пропагандисту нужно помочь.

ВСЕМ ЧУВСТВОМ, УМОМ И ТАЛАНТОМ СВОИМ!

НАРОДНОМУ ХУДОЖНИКУ СССР Борису Владимировичу Иогансону присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награда заслуживает и замечательная личность. Всем своим творчеством крупнейший мастер советской живописи по своему большому, высокому осязу достигал вершин художника своего народа, художником социалистического зодиака.

авгладом раннее дружит увлечет прогрессивное движение жизни. И может быть, самая примечательная черта таланта Иогансона — его оптимистическое мироощущение. Он всегда утверждает торжество света и жизни над злом, мраком, уродством. Контраст света и тьмы — его знаменитый «Дворец коммунистов». Чтобы выразить предельную остроту психологического столкновения двух миров, художник не побоялся пойти на необычайно яркий, почти плакатный лаковый характерности. Поэтому так запоминается на всю жизнь фигура героя, окруженные светом, который острейшим клином врезается в стая их врагов, вызывая смятение, беспутное движение. Образы коммунистов исполнены такой внутренней силы и достоинства, а их доминирует столь высокая степень обобщения, что они возмущаются до уровня символического звучания, предвосхищая понятием через несколько лет героический образ всемирно известного мусульманского поэта, а «Дворец коммунистов» — это сложная простота выражения глубокого содержания, которая и возвышает произведения до уровня классического искусства.

Подобно великому Сурикову, показавшему народ как движущую силу истории, Иогансон с высоким драматическим пафосом раскрывает противоречия классового общества. Мощная рука большого и мудрого мастера чувствуется в полноте «Ленна на III съезде комсомола», созданном Иогансоном в 1960 году вместе с группой молодых художников.

Искусству Иогансона нельзя подражать, так же как он сам не подражал никому из великих прошлого, хотя изучал их пристально, с бережным вниманием и любовью. Но на примере его искусства молодежи, может учиться современному владельцу профессиональным мастерством, неподкупной честности художника-коммуниста, глубокому знанию жизни, умению видеть в ней все чистое и высокое, быть беззаветно преданным великим идеалам коммунизма. О высоком призвании художника в нашей стране Борис Владимирович Иогансон говорит: «Для развития советского искусства важно, чтобы каждый художник был горячо и бескорыстно ему предан и чтобы творчество каждого художника развивалось в широкую реку оригинального, самостоятельного, творческого творчества. Поэтому самое главное, чтобы художник писал нашу художественную советскую жизнь всеми сердцем, умом и талантом своим!»

Н. НЕРСЕЦОВ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБДИНЯЙТЕСЬ!

До новых встреч В гостеприимном Сочи!

Наш специальный корреспондент Вал. ЛЕДНЕВ передает:

ПРИЗ „Советской культуры“

У Иоланты Барушевич

СОЧИ, 2 октября. (По телефону). Польская певица Иоланта Барушевич — вторая обладательница приза газеты „Советская культура“ на первом фестивале молодежи и студентов в Сочи этой солисткой коллектива „Джаз-бэнд“.

А. ХОЛМИНОВ, председатель жюри Сочинского фестиваля молодежной песни, делится своими мыслями о фестивале

ИНТЕРЕС к юбилейному фестивалю, — сказал А. Холминов, — исключительно высок. Этот интерес, несомненно, определен успехом прошлых состязаний, давших путевку в жизнь и новым исполнителям, и новым песням. Страны — участниками Первого фестиваля — пришли в Сочи своих лучших певцов и певиц.

Второй фестиваль молодежной песни проходил накануне большого праздника советской молодежи — 50-летия Ленинского комсомола. Этот знаменательный день он был посвящен. Проводя фестиваль, ЦК ВЛКСМ считал, что он послужит дальнейшему укреплению дружеских связей между творческой молодежью, поможет популяризации лучших молодежных песен, поспособствует труду, дружбу, патриотизм и интернационализм молодежи, борьбу за мир, за социальное и национальное освобождение, борьбу против войны, ведущейся американскими империалистами во Вьетнаме.

Отрадно, что в песнях, которые привезли к нам наши молодые друзья, при всей их национальной самобытности ощущается яркая интернациональная окраска. Вспомните сочинение А. Иогансона «Остановись, армия». Своими корнями оно глубоко уходит в болгарскую музыку. Его форма, его мелодическая и гармоническая структура свидетельствуют о том, что композитор прочно стоит на национальной основе. И вместе с тем это глубоко интернациональная песня, доступная и понятная всем. То же можно сказать и о южнокорейской «Красное знамя» Иохима Бердзу, названной лучшей песней фестиваля. И о польской «Эх, Хаван!» Катажина Гартнер, и многих других. Фестиваль, предельно насыщенный самым лучшим таким песен. Линейки раз можно было убедиться, что только ярко национальное становится подлинно интернациональным.

Под стать песням, представленным на фестивале, были и их исполнители. Мы встретились в Сочи с целым созвездием очень ярких артистических индивидуальностей. Среди них и прославленные исполнители, обладающие, несмотря на свою молодость, большим опытом концертных выступлений — такие, как Паша Христова из Венгрии и Иоланта Барушевич из Польши, Агнеша Добиш из Венгрии и совсем еще неизвестные, но не менее талантливые певцы и певицы. Они буквально покорили публику. Подчиняясь ее требованиям, им пришлось петь без конца. Особенно радостно, что международное жюри отдало первое место двум советским вокалистам — Ольге Сорokinой и Владимиру Кусталу.

Владимир Кустал вызвал всеобщий восторг слушателей своей своеобразной манерой исполнения, своим трепетным отношением к песне, благородством звучания голоса. Певец обладает большой вокальной культурой и исполнительским талантом. Он ярким носителем певческих традиций Эстонии, традиций, воспитанных такими несравненными мастерами, как Т. Эрнесак и Г. Отс.

Очень много чистого и свежего у Ольги Сорokinой. В ее манере также чувствуются прочные связи с молдавской песенной культурой. Молдавы певца только вступает на артистический путь. Ей еще много предстоит сделать. Но первое место она завоевала по праву.

Выдающимся дарованием обладает Паша Христова, также завоевавшая первое место. Это очень содержательная, думающая певица, обладающая голосом большого диапазона и абсолютной вокальной свободой. Ее талант особенно проявился в исполнении песни А. Иосифова «Остановись, армия».

Подлинным мастером является и Иоланта Барушевич — очень способная и разносторонняя польская певица. «Кому в дорогу, кому пора» Тамаша Снежка, которую она пела на конкурсе, покорила всех. Очень интересно, на полнотонах прозвучала в ее исполнении и русская песня В. Кудряшова «Календарь». У Иоланты огромный певческий темперамент, умение полностью овладеть любым музыкальным материалом, и отточенный артистический, обладает броской экстравагантной манерой, и отточенным мастерством. Ее, завоевавшая второе приза, заслуженно присудили награду «Советской культуры» за лучшую вокально-художественную культуру исполнения.

У юной второе место разделили Георги Минчев (Болгария) и Тадеуш Вожьяк (Польша).

Минчев очень хорошо спел песню М. Тарнердиана «Музыка», за которую, кстати, ему присуждена премия Союза композиторов СССР. «Музыку» обычно поют женщины. Певец нарушил эту традицию и вывел победителем. Песня в его устах прозвучала очень тонко и выразительно.

Манера исполнения Вожьяка под аккомпанемент собственной гитары очень интересна. Гитара нужна певцу, и он очень бережно относится к ней. Когда слушаешь исполнение не песни, убеждаешься, что другого инструмента для него и не может быть. Это не бездумное бряцанье, получившее, к сожалению, сейчас большое распространение. Каждая нота, каждый аккорд, который берет Вожьяк, несут в себе большой эмоциональный заряд, помогают раскрыть смысл песни.

Отлично показали себя на сочинском конкурсе и очень экспрессивная, обладающая прекрасными вокальными данными венгерская певица Жужан Маря, и монгольский певец Гэрэлзод Нарангайн, которому, несомненно, предстоит большое будущее. Они оба удостоены третьего приза.

Сочинский фестиваль проводится во второй раз. Это значит, что он уже стал традиционным. Как в каждое явление в жизни, эти соревнования творческой молодежи будут расти и развиваться. Я верю, что фестивали в Сочи станут самым представительными форумом молодежной песни, что на них развернутся широкие дискуссии о путях развития песни. Они будут содействовать общению молодых людей, общению песенника, происходящему в живой творческой обстановке, укреплению дружеских контактов, что особенно важно для каждого художника. Фестивали в Сочи вместе с тем могут выявлять и поддерживать наиболее прогрессивные течения в песенном творчестве. Они, наконец, откроют нам новые имена талантливых исполнителей, дадут путевку в жизнь многим одаренным певцам и певицам разных стран и народов.

СОЧИ, 4 октября. (По телефону).

ДЕТЯМ ЖИВОЙ ЛИСТОК

В ОДИН прекрасный день она вошла в 5-б и увидела на столе букет изловленных букашек роз. Ребята смотрели на свою учительницу радостно и лукаво: все-таки, мол, увидели прощальное рождение! А у нее сердце похолодело... Что делать? Ведь она с самыми добрыми намерениями, от щедрости душевной убрала с учительского стола на окно зеленую ветку, чтобы заменить ее этим вот рукотворным покоем, которое большинству из них представлялось прекрасным. Что делать?

Поблагодарила класс. Взяла из букета розу, подошла к подоконнику, где стояла зеленая ветка и начала урок.

Давайте повторить стелени сравнения прилагательных. Только угорос: пример брать из того, что нас окружает. Например, в Букашкина роза красива, но...

Класс молчит, обводя глазами стены, окна. И вдруг все неуверенный, такой голос о перешедшей парты: — Но живой зеленый листок красивее.

О, нет! Не произошло в тот день коллективное эстетическое переживание 5-го «б». Оно только-только мамтилось, может быть. Зато ей, учительнице, урок этот обрисовался, уроки...

А Татьяна Григорьевна Сокол не возникло в классе? За плечами немолодого, отставного школьника. И в каждый день из этих лет по-своему доказывал, что умение отличать красоту от рыночной поделки не воспитывается одним культурно-образовательным, а в воспитании наглядно в картинную галерею или филармонию. Необходима для этого та особая атмосфера постоянного общения с Прекрасным, которую может создать только учитель, сам надевшийся дорогим умением видеть красоту.

Вся ее жизнь в школе была борьбой, борьбой за исполнение эстетической задачи. Сколько и как могла, она расставляла те зерна, от которых ждала и нередко дожидалась урожая. И те, в чьих душах она посеяла семена Прекрасного, приходили в школу учителями, чтобы продолжить начатое ею. Но сколько вышло из школы друзей, по-прежнему теплых сердцами, взглядом при виде букашкиных роз?

Чья вина в том, что разговоры о красоте мира, природы и искусства ведутся в школе от случая к случаю, так сказать, «по случаю»? Да и ведутся-то нередко на уровне возможностей учителя, знания которого, мягко говоря, скромнейшим. В самом деле, если огромное большинство учителей доподлинно знает, как воспитать в ученике эстетическое или лингвистическое чувство, то лишь немногие могут похвалиться тем же умением, когда речь заходит о чувстве эстетическом. Но у Прекрасного ведь тоже есть свои законы, как есть «закон звезд» и «формула шекспира». А если перейти к поэзии, к литературе, то можно сказать так: научить человека понимать красоту куда труднее, чем сказать, замечать табличку умножения... Стало быть, все упирается все-таки в учителя. И будем справедливы: не вина, а зачастую беда учителя в том, что он не делает того, что и хотел бы, да не умеет делать.

Как же поступила со своим 5-м «б» Татьяна Григорьевна? Принесла в

классе магнитофон с записками Чайковского, Гринга, Моцарта. Это было начало. С «классного часа» музыка и литература — явления Шиншик составляли единое целое: «Я пришел к вам с любовью, ребята, и с любовью к вам». Но с другой стороны, нередко случалось, когда «эстетическая часть» выполнялась в ущерб — потому что из-за нее смысл в суту? Это и есть другая, главная беда, в которой вина не принадлежала учителю. В Министерстве просвещения. Не будь ее, пошла бы на убывание «таблица»: как Татьяна Григорьевна, «эстетическая» бы снижалась. Такие, как Татьяна Григорьевна...

И ТУТ я слышу голоса оппонентов: «Что за пессимизм! Разве не мало у нас таких учителей-эстетов? Верю, немало. Например, в Минске есть школы, где прекрасно поставлено эстетическое воспитание. Скажем, школа № 7, где работает Ефим Яковлевич Табачник, творческий человек. И таких воспитателей сотни. Сотни. Так в чем же дело? Мало учителей. Нужна целая армия учителей, не только желающих, но и умеющих нести в класс науку о красоте. Обученных этому.

Одна учительница в сердцах жаловалась: «Получается порочный круг — в школе ребята не научились понимать и любить Прекрасное, равнодушие к нему острое, через разду и снова вернулись к ним в школу, уже учителями... На первый план вырывается армия не желающих, а на поверку? Так ли уж порокиครู, когда человека совсем не поощряют обучить и эстетическому, и в искусству, и эстетическому? Пусть только, став студентом, будущий учитель встретится в стенах школы с такой осязательной воспитательной средой, которая смыкает с бесстрашным утверждением В. Г. Белинского, что эстетическое чувство есть основа добра, основа нравственности. Все это особенно важно, когда речь идет о подготовке учителя начальной школы, закладывающего фундамент всего дальнейшего строительства личности.

Но пока мы вынуждены констатировать: не обучен. Пока мы слышим лишь горькие сетования: «Пора вести в педагогику обучение (обязательное) основам искусства! Пора добавить в аттестат зрелости еще один предмет — эстетика!» Целком присоединяюсь к этому «елучу», риску все-таки добавив: конечно, не в графе аттестата. Его можно учредить и завтра, а пока давайте читать и выслушивать отчеты, а завтра в пятницу, а завтра в субботу, а завтра в воскресенье. Главное огорчение в том, что студент и сегодня кончат учебу, ни разу так и не взглянув в лицо, хотя бы одной из зарегистрированных на Олимпиаде Музы. А потом он приходит в школу, легко усевая грамматику, физику, историю. Он, я знаю, заинтересован историей, теорией и практикой «совета» наук, но не знает сколько-нибудь ясного представления об истории, теории, а также, практика лично живого, и бессмертного мира Прекрасного...

И ТОГДА все начинается сначала: «В один прекрасный день она вошла в 5-б и увидела на столе букет изловленных букашек роз...» Дальше мы уже знаем. Но прошу не забывать, что во все не каждого учителя ужаснет и напугает такой подарок, как ужаснул и напугал он Татьяну Григорьевну. А надо, чтобы каждого. Каждого причастного к величайшему в современном делу, или которому Педагогика.

Года два назад произошло в республике совещание по эстетическому воспитанию, на котором министр просвещения был сделан короткий доклад, произносились умные, горячие речи. Казалось, что наступила новая эра, которая в корне перевернет отношение к эстетическому воспитанию в школе. И Татьяна Григорьевна казалась, что она больше не услышит пренебрежительного слова «эстетика», которым нередко дарил ее «серьезные» коллеги. И еще ей казалось, что теперь уже не придется добывать и сооружать «материальную часть волшебства»: «Найди, дай, дай, дай, дай, дай, дай». Не придется срывать личное обаяние, заучивая наизусть с ребятами художников, музыкантов, писателей... Ведь все это предусмотрено в решении, постановлениях и циркулярах! Предусмотрено, и даже многое делается, но...

Прежде всего, конечно, следовало бы урегулировать Министерство просвещения, и много других уникальных и драгоценнейших работ...

За пятьсот лет монастыря накопилось огромное богатство и художественные ценности. Поэтому в 1940 году, когда трудился Эстония, установили Советскую власть, было решено здесь создать музей. Однако для его организации...

и много других уникальных и драгоценнейших работ... За пятьсот лет монастыря накопилось огромное богатство и художественные ценности. Поэтому в 1940 году, когда трудился Эстония, установили Советскую власть, было решено здесь создать музей. Однако для его организации...

Объявляем читательский поиск ГДЕ СОКРОВИЩА ПЕЧОРСКОГО МОНАСТЫРЯ?

Изначия сразу не нашлось подходящего помещения, и ценности оставались в разнице. После оккупации города Печоры фашистами представители гитлеровской комендатуры сразу же опечатали ризницу. При приближении советских войск к Печорам гитлеровцы подготовили в вывоз ценностей из монастыря, и в марте 1944 года представители фашистского командования доктор фон Бери отразили 4 экипажа с драгоценностями в Ригу. Согласно описи только первый ящик содержал

коловделер московских театров, театровед, журналист. В своем выступлении посол отметил, что между болгарским и советским народами существуют истинно братские связи во многих областях, в том числе и в области культуры. Он выразил уверенность, что фестиваль, который пройдет в 1968—1969 годах, будет способствовать дальнейшему развитию дружбы и сотрудничества не только театральных деятелей, но и народов двух братских стран. Член ЦК ВКП Литературный критик Славчо Васев рассказал о развитии болгарской культуры и искусства. Он сообщил о премиях, которые установил Комитет Советских Министров НРБ по культуре и искусству для советских театров, (ТАСС).

шесня, которое в ярком являют в том, что плохо забылось о создании в каждой (и особенно в сельской, удаленной от центров культуры) школе необходимой материальной базе эстетического воспитания. Ведь слышь и режиссер не сидеть в школах из фонотек, их фонотека не даже эстетическая идея учителя. Подать этот принцип добра и науки. А журналист, если приходится расхваливать «самым словом» «Я пришел к вам с любовью, ребята, и с любовью к вам». Но с другой стороны, нередко случалось, когда «эстетическая часть» выполнялась в ущерб — потому что из-за нее смысл в суту? Это и есть другая, главная беда, в которой вина не принадлежала учителю. В Министерстве просвещения. Не будь ее, пошла бы на убывание «таблица»: как Татьяна Григорьевна, «эстетическая» бы снижалась. Такие, как Татьяна Григорьевна...

И ТУТ я слышу голоса оппонентов: «Что за пессимизм! Разве не мало у нас таких учителей-эстетов? Верю, немало. Например, в Минске есть школы, где прекрасно поставлено эстетическое воспитание. Скажем, школа № 7, где работает Ефим Яковлевич Табачник, творческий человек. И таких воспитателей сотни. Сотни. Так в чем же дело? Мало учителей. Нужна целая армия учителей, не только желающих, но и умеющих нести в класс науку о красоте. Обученных этому.

Одна учительница в сердцах жаловалась: «Получается порочный круг — в школе ребята не научились понимать и любить Прекрасное, равнодушие к нему острое, через разду и снова вернулись к ним в школу, уже учителями... На первый план вырывается армия не желающих, а на поверку? Так ли уж порокиครู, когда человека совсем не поощряют обучить и эстетическому, и в искусству, и эстетическому? Пусть только, став студентом, будущий учитель встретится в стенах школы с такой осязательной воспитательной средой, которая смыкает с бесстрашным утверждением В. Г. Белинского, что эстетическое чувство есть основа добра, основа нравственности. Все это особенно важно, когда речь идет о подготовке учителя начальной школы, закладывающего фундамент всего дальнейшего строительства личности.

Но пока мы вынуждены констатировать: не обучен. Пока мы слышим лишь горькие сетования: «Пора вести в педагогику обучение (обязательное) основам искусства! Пора добавить в аттестат зрелости еще один предмет — эстетика!» Целком присоединяюсь к этому «елучу», риску все-таки добавив: конечно, не в графе аттестата. Его можно учредить и завтра, а пока давайте читать и выслушивать отчеты, а завтра в пятницу, а завтра в субботу, а завтра в воскресенье. Главное огорчение в том, что студент и сегодня кончат учебу, ни разу так и не взглянув в лицо, хотя бы одной из зарегистрированных на Олимпиаде Музы. А потом он приходит в школу, легко усевая грамматику, физику, историю. Он, я знаю, заинтересован историей, теорией и практикой «совета» наук, но не знает сколько-нибудь ясного представления об истории, теории, а также, практика лично живого, и бессмертного мира Прекрасного...

И ТОГДА все начинается сначала: «В один прекрасный день она вошла в 5-б и увидела на столе букет изловленных букашек роз...» Дальше мы уже знаем. Но прошу не забывать, что во все не каждого учителя ужаснет и напугает такой подарок, как ужаснул и напугал он Татьяну Григорьевну. А надо, чтобы каждого. Каждого причастного к величайшему в современном делу, или которому Педагогика.

Года два назад произошло в республике совещание по эстетическому воспитанию, на котором министр просвещения был сделан короткий доклад, произносились умные, горячие речи. Казалось, что наступила новая эра, которая в корне перевернет отношение к эстетическому воспитанию в школе. И Татьяна Григорьевна казалась, что она больше не услышит пренебрежительного слова «эстетика», которым нередко дарил ее «серьезные» коллеги. И еще ей казалось, что теперь уже не придется добывать и сооружать «материальную часть волшебства»: «Найди, дай, дай, дай, дай, дай, дай». Не придется срывать личное обаяние, заучивая наизусть с ребятами художников, музыкантов, писателей... Ведь все это предусмотрено в решении, постановлениях и циркулярах! Предусмотрено, и даже многое делается, но...

Объявляем читательский поиск ГДЕ СОКРОВИЩА ПЕЧОРСКОГО МОНАСТЫРЯ?

Изначия сразу не нашлось подходящего помещения, и ценности оставались в разнице. После оккупации города Печоры фашистами представители гитлеровской комендатуры сразу же опечатали ризницу. При приближении советских войск к Печорам гитлеровцы подготовили в вывоз ценностей из монастыря, и в марте 1944 года представители фашистского командования доктор фон Бери отразили 4 экипажа с драгоценностями в Ригу. Согласно описи только первый ящик содержал

коловделер московских театров, театровед, журналист. В своем выступлении посол отметил, что между болгарским и советским народами существуют истинно братские связи во многих областях, в том числе и в области культуры. Он выразил уверенность, что фестиваль, который пройдет в 1968—1969 годах, будет способствовать дальнейшему развитию дружбы и сотрудничества не только театральных деятелей, но и народов двух братских стран. Член ЦК ВКП Литературный критик Славчо Васев рассказал о развитии болгарской культуры и искусства. Он сообщил о премиях, которые установил Комитет Советских Министров НРБ по культуре и искусству для советских театров, (ТАСС).

коловделер московских театров, театровед, журналист. В своем выступлении посол отметил, что между болгарским и советским народами существуют истинно братские связи во многих областях, в том числе и в области культуры. Он выразил уверенность, что фестиваль, который пройдет в 1968—1969 годах, будет способствовать дальнейшему развитию дружбы и сотрудничества не только театральных деятелей, но и народов двух братских стран. Член ЦК ВКП Литературный критик Славчо Васев рассказал о развитии болгарской культуры и искусства. Он сообщил о премиях, которые установил Комитет Советских Министров НРБ по культуре и искусству для советских театров, (ТАСС).

ТЕАТРЫ СТРАНЫ

Рохина переживает идеологическую борьбу подмена идеологической деятельности. Руководствуясь решениями XVIII съезда КПСС, работники и польского Ленкома ЦК КПСС. Постановлением ЦК КПСС о подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, наша творческая интеллигенция определяет свои задачи.

В атмосфере острой идеологической борьбы, когда пролетаризация империалистической политики сматся ослабить единство социалистического сотрудничества, международного коммунистического движения, раскола перемены силы современности, подорвать социалистическое единство внутри, советская творческая интеллигенция считает свой высший долг перед народом, свой гражданский, партийный долг быть непримиримой ко всем проявлениям буржуазной идеологии.

Коммунистическая партийность — путевая звезда, освещающая наш путь к новым и новым завоеваниям в творчестве, посвященном народу.

Сезон открылся в большинстве театров и филармоний страны. Со всем советским народом театральная гонимая достойно отмечает 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Ленинские идеи направляли творчество мастеров театры при создании спектаклей о нашей современности. Ленинские учение о классическом наследии — верный компас в социальном истолковании наших великих произведений классики всех братских народов СССР, произведений классиков мировой драматургии.

ЛЕНИНИЗМ В ДЕЙСТВИИ, выполнение заветов В. И. Ленина — вот самая СОВРЕМЕННЕЙШАЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ тем нашего искусства, нашего театра.

Сегодняшняя подборка материалов, посвященная открытию нового театрально-концертного сезона, разумеется, лишь в малой степени раскрывает многообразие богатства нашей театрально-концертной жизни. В ней ничего не сказано о Москве (беседы с рядом руководителей театров и концертных организаций столичными уже были опубликованы в «Советской культуре»), о ряде союзных и автономных республик. Почти вовсе остались за бортом планы музыкальных театров, концертная жизнь. Но обязательного не забыть. Продолжим разговор в будущих номерах...

МЕСТНАЯ ПРЕССА О НОВОМ СЕЗОНЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ПЬЕСУ Ю. ЧЕПУРИН «МОЕ СЕРДЦЕ» ДРАМА В ДВУХ ЧАСТЯХ

СЕГОДНЯ мы печатаем первую картину драмы Юрия Чепурина «Мое сердце с тобой». Эта пьеса удостоена премии на конкурсе драматических произведений 50-летия Советской власти, проведенном Министерством культуры СССР и Союзом писателей СССР. Автор совместно с Академическим театром имени Моссювета подготовил новый сценический вариант.

ЕСЛИ попытаться самым кратким образом определить, в чем содержание драмы Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой», первую картину которой мы представляем, то можно будет сказать, что это — произведение о нашей современной деревне, ее развитии в будущее, ее революционном развитии. Последние слова этой фразы, имеющие характер формулы, в пьесе Ю. Чепурина обретают конкретное содержание, конкретное историческое и художественно-образное значение. Мое сердце с тобой, советская колхозная деревня! Точное название пьесы и мунды нет, думается, и слова «афишное», более пригласительное. Успешное раскрытие замысла пьесы является залогом успешного выступления. А пьеса эта — серьезная, написанная не без юмора, но с глубокой душой о жизни. Автор «Станция-град», «Весеннего потока», «Хозяев жизни» в пьесе «Мое сердце с тобой» вновь выступает как мастер большого народного полотна.

КАРТИНА ПЕРВАЯ Слева — крыльцо дома Васильевых, справа — конюшня. На небе горят крупные звезды. Гло-то луна и сонно лет собака. Эй вторит дедушка. Фаня и Поленька сидят на скамье. Поленька — в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне. Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка. На нем сразу не стало мочи! Под оном — конная Мариночка. На полу лежит тело отца. Жутко вонюче поназдалось. Фаня и Поленька сидят на скамье. Фаня (в ночной рубашке, повернувшись к Фане, рассказывает о своей работе в конюшне). Поленька (негромко, с чувством заикаясь песню на мотив «Кирпичик»). — На беду тут пришел сын Володюшка.

